

Дегтярёва Вергилия Станиславовна

**ЛЕКСИКА АРКТИЧЕСКОГО МОРЕПЛАВАНИЯ КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В СКАЗАХ
Б. ШЕРГИНА**

В статье описываются и анализируются собственно термины и диалектные термины арктического мореплавания, индивидуально-авторские языковые средства в сказах Б. Шергина. Анализируются две жанровые черты, присущие сказу-очерку: описание реальных событий и образное воспроизведение действительности. Получены выводы о том, что лексика арктического мореплавания участвует в жанрообразовании сказа, формирует план повествования, где значение "море" и "арктическое мореплавание" есть общая сходная тематическая группа сказа-очерка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 1. С. 71-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.37

В статье описываются и анализируются собственно термины и диалектные термины арктического мореплавания, индивидуально-авторские языковые средства в сказах Б. Шергина. Анализируются две жанровые черты, присущие сказу-очерку: описание реальных событий и образное воспроизведение действительности. Получены выводы о том, что лексика арктического мореплавания участвует в жанрообразовании сказа, формирует план повествования, где значение «море» и «арктическое мореплавание» есть общая сходная тематическая группа сказа-очерка.

Ключевые слова и фразы: северный диалект; термин; варианты лексических единиц; номинация; кораблевождение; северное мореплавание; знание; композиция произведения.

Дегтярёва Вергилия Станиславовна

*Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодёжи и туризма, г. Москва
vs248@rambler.ru*

ЛЕКСИКА АРКТИЧЕСКОГО МОРЕПЛАВАНИЯ КАК ЖАНРООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР В СКАЗАХ Б. ШЕРГИНА

Борис Шергин в своих очерках («Двинская земля», «Новоземельское знание», «Мурманские зуйки» и др.) описал характер и культуру Поморья. В его произведениях воссоздаются обстоятельства повседневной жизни на берегах Русского Севера. Писатель повествует о капитанах, лоцманах, корабельных плотниках, зверобоях-промышленниках. Именно через слово Шергин передает все напряженное состояние русского мореплавателя в труднейшей обстановке.

Целью настоящей статьи является определение стилистического статуса и роли лексики арктического мореплавания в жанре сказов Б. Шергина. Достижению данной цели способствуют поставленные задачи: 1) обозначить роль лексико-фразеологических средств арктического мореплавания в художественном пространстве сказа; 2) выявить общие признаки таких языковых средств, которые образуют сказ-очерк как один из типов сказового повествования; 3) рассмотреть связи лексико-фразеологических средств языка с жанровой характеристикой произведения.

Центральным значением лексико-фразеологических средств арктического мореплавания становится прямое наименование, построенное на логической основе. Далее могут образовываться дополнительные сравнительные оттенки. Стержнем сравнения здесь являются следующие номинации:

- обозначение лица и его действия;
- описание предметов, приспособлений, производства;
- характеристика судна, корабля;
- промысловая деятельность;
- природные явления [3, с. 115].

Искусство мореплавания по Северному Ледовитому океану и заливам Белого моря всегда требовало профессионального опыта и научных высокоточных знаний. В среде поморов наука вождения кораблей имела свое терминологическое диалектное обозначение – «знание». В зависимости от места прохождения корабля различалось знание «Новоземельское», «Двинское», «Соловецкое». Если корабль шел вдоль западных берегов Новой Земли, то такое искусство навигации именовалось «Новоземельское знание». А вот вождение судов в сложном фарватере Двины, где имеется множество островов и шхер, имело обозначение «Двинское знание» или «Соловецкое знание» [8, с. 39]. Здесь в самом названии сказов поморского писателя заложена жанровая номинация – сказ-очерк. Ведь одной из характеристик сказа является наличие лексических средств разных пластов, при помощи которых и воссоздается художественный образ. Но для жанрообразования важно то, как тот или иной лексико-фразеологический компонент влияет на стилистическую окрашенность художественного текста в целом [5, с. 272]. Все описываемое уже не имеет параллелей в действительной жизни, но есть запечатленная сказителем (рассказчиком) языковая картина Поморского Севера.

Поморы противопоставляли суровой северной стихии научные традиции предков, культурное наследие, мужество и взаимовыручку. Все это выковывалось в борьбе за жизнь и оттого имело высокое общенациональное значение. Жителям Беломорья приходилось осваивать суровые берега «Мерзлого моря», где земля была каменистая. И только мужество, помноженное на вековой опыт, помогало утвердить здесь русское национальное сознание. Данные характеристики воплотились уже в языке сказового повествования.

Термины арктического мореплавания активно участвуют как компонент сравнения не только в пространстве ареала использования, но и проникают в общелитературный язык. Лексику с номинацией «арктическое мореплавание», которая употребляется в переносном значении, можно объединить по трем признакам:

- лексикографические источники;
- общие источники в языке художественных произведений;
- индивидуально-авторское словоупотребление.

Часто именно в индивидуально-авторском употреблении номинация «арктическое мореплавание» выступает лексическим средством изобразительности: *«Гремят голоса моря; Море вздохнуло; Ветер стонет; Снеги упали; Лед сковал; Солнце снимет с себя венец; Двине вздохнуть никак; Заплачет в трубе норд-вест; брали с собой на корабль песню и сказку»* [7, с. 103]. Здесь зрительный образ предмета или явления становится «внутренней формой» слова на основе понятия «одушевленности – неодушевленности».

Употребление терминологического сочетания в переносном значении способствует появлению фразеологизмов, что мы и видим в сказовом очерке Б. Шергина. Сказовое повествование всегда подлежит обработке, своеобразному «олитературиванию» [3, с. 216]. Поэтому стилистические художественные возможности подобной морской терминологии в пространстве сказа становятся поистине безграничными: *«Осенью... в море наступят дни гнева и мрака»; «Поветрь дует вашим-то. Скорополучно домой ждите»; «Кормщику была послушна и подручна вся команда»* [8, с. 41-46, 100].

Письменные источники и устные предания Севера свидетельствуют, что уже в XII-XV веках поморы имели научное знание о построении чертежей, необходимых для создания судов. Корабли того времени соответствовали требованиям мореплавания по «Ледовитому морю». Еще в XIII веке по многим берегам и островам Северного Ледовитого океана можно было встретить особые русские опознавательные знаки, которые указывали направление стран света, подобно компасу. Такой древний «компас» являл собой исполинский «осьмиконечный» крест, а его поперечные части указывали направление движения [7, с. 93].

Архангельские поморы *«морским знанием»* называли науку мореплавания. А вот строительство кораблей обозначали словом *«художество»*. В XVI веке получили распространение научные исследования, которые имели особые диалектно-терминологические названия: *«Уставы морские; морские указы; морские урядники и книги морского ходу»* [Там же, с. 30].

Подобные ученые изыскания имели стихийно-народную, самобытную этимологию: *«морские уставцы», «указцы»*. Уменьшительные суффиксы указывали на то, что обследована лишь малая часть морских путей. Хотя в данных «морских уставцах» подробно описывались все маршруты из Белого моря и на запад (в сторону Скандинавии), и на восток – на Новую Землю и Печору [Там же, с. 22, 670].

Все примеры являются иллюстрацией того, что слова и фразеологические обороты диалектной терминологической речи и литературный язык есть единые моносистемы. Образованы они генетически единым, аналогичным образом – из лексического фонда, который является исконным для всех стилистических пластов. И диалектная лексика, и лексика литературная одинаково нормативна и одинаково стилистически маркирована [6, с. 9-10].

На разных языковых уровнях форма функционирования общенародного языка и устно-диалектная форма имеют много общего. В речи художественного произведения слово имеет четкие семантические границы и употребляется более точно, чем в устной речи. Каждая лексическая единица проходит своеобразный «кастинг», после чего занимает первое место в синонимическом ряду [3, с. 272-273]. Так, слова, относящиеся к промышленному судоходству, имеют расширенное семантическое поле. Можно «фрагтовать» судно, а можно «фрагтовать» и квартиру. Каждый вариант в своем контексте наиболее точно выражает то, что хочет сказать автор. Понятие «арктическое мореплавание» наглядно демонстрирует этимологические связи слова и его зрительный образ именно в пространстве сказового повествования: *«Это ветры сменились. Ветры с полдня, южные, летние ветры ударили. Дрогнула льдина морская, заворотилась и ушла»* [7, с. 110].

«В тихий час, в солнечную летнюю ночь сядет Конон с подмастерьями на глядень, любит жемчужно-золотое небо, уснувшие воды, острова...» [Там же, с. 93]. Термин «глядень» у поморов имел два значения. Это могло быть начертание креста или пирамиды из камней на берегу, которое указывало на безопасный фарватер, когда судно заходило в пролив. Второе обозначение соответствует современному «маяку» – постройка на возвышенном месте, откуда открывался вид на море, отсюда же велось наблюдение [Там же]. «Старопоморские лоции» (положения) содержали статьи, где подробно описывались: природа ветра и приливо-отливные течения, характеристики цвета моря и оттенки неба, которые указывали на состояние морской стихии. Лоции дополнялись «Пловущим ледяным указом...», т.е. Уставом о «разводьях и разделах», где давались указания относительно ведения судна. Опытные кормщики прекрасно знали суточное время прохода между льдов, т.к. была описана регулярность суточных морских приливов и отливов, которые влияли на развод во льдах, когда судно могло безопасно пройти между ними.

Когда то или иное профессиональное понятие покидает непосредственные границы терминообразования и переходит в структуру художественного текста, то семантика морского термина обладает неограниченным числом оттенков: *«Архангельская страна, Двинская земля богатеет от моря. Угрюмо Студеное море – седой океан. И поморы, идучи на дальние промысла, брали с собой на корабль песню и сказку»* [Там же, с. 103].

Здесь происходит расширение лексико-семантического поля такого термина. И он (термин) начинает «жить» в художественном пространстве сказа особой, поэтической жизнью: *«День встречи и место встречи мы определили знанием ветра, знанием моря, знанием берегов, а не гаданьем и не колдовством»* [Там же, с. 102]. Терминология, лексика и фразеология, относящиеся к судоходству и кораблестроению, морским промыслам, есть своеобразное «миросозерцание» поморов, «людей сильных и твердых духом, предприимчивых и вольнолюбивых» [2, с. 9].

Эпоха, которая описывается в сказе, накладывает свои особенности на символическое лексическое употребление того или иного термина. Поморы заселяли берега Белого и Баренцева морей. Морские промыслы и мореплавание стали основным видом деятельности. И здесь в понятие арктического мореплавания входят

такие гидрографические реалии, как «мель», «залив», «шхеры». В общелитературном языке понятие «мель» обозначается словами *мель, отмель, коса, риф, банка, пережат*. В речи жителей Беломорья данная лексема имеет дополнительную номинацию – *водопоймина, запески, карежка, корга, косица, кошка*: «*А утром туман снялся – и они увидели себя на голой песчаной кошке*» [7, с. 87]. Подобное расширение лексических возможностей языка видим и со словами *залив, гавань, заводь*, а в поморском употреблении свои обозначения – *губа, губовина, пригуб, пригубок*. В диалектном словоупотреблении интересно противопоставление понятий «каменная отмель (*корга*)» – «песчаная отмель (*ягра*)»: «*Голомень кругом одна, ни ягры, ни корги*» [1, с. 263]. Слово «*голомень*» обозначает удаленное от берега морское пространство (вне диалектного описания его называют открытым морем): «*К хорошей погоде чайка в голомень летит*» [7, с. 72]. В стилистическом плане здесь добавляются и словообразовательные диалектные модели с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «*одинки, бакланцы, воронухи, поливухи*» [Там же, с. 679]. Такое серьезное и опасное препятствие, как «*корга*» (каменная отмель) в восприятии помора превращается в «*корошки*», если мели небольшие и не несут угрозы судну. А вот *шхеры* часто спасали поморов в «*лихую непогоду*». Шхеры (шведск. *skär* – утес) – небольшие острова и полуострова со скалистыми берегами, которые образуют заливы и бухты. Могут находиться на озерах и в морях (например, в Карелии, Финляндии, Швеции, Норвегии) [4, с. 644].

В номинацию «арктического мореплавания» входят смежные понятия: «человек», «водная стихия», «земля-суша», «судно», «кораблестроение». В лексико-семантическом плане все они взаимодействуют в пространстве сказового повествования, вносят дополнительные стилистические оттенки:

- *курс морской науки; морское знание; брать с практики; знание моря; знание ветра; знание берегов* – употребляются в значении «обучение морскому делу» (арктическому мореплаванию) [7, с. 100-102];
- *лодья; шитик; шмак; шняка; шнява; большое парусное мачтовое судно; бот; гальот; кутер; карбас; бриг; кочмара* – обозначение парусного судна [Там же, с. 84];
- *укрыться в губу; отдирать от берега; идти тихо; убавлять паруса; обыскать заливы; управлять круто лодью; выйти // выскочить из заключения; лететь на крыльях; ползти ползунком; держать под берегом; идти за туманами без парусов* – описание действий мореплавателей [8, с. 39-41, 99-104].

И тогда каждая лексико-фразеологическая группа в своей внутренней форме содержит понятия «море», «морской», «морское дело», «арктическое мореплавание».

В сказовых очерках Б. Шергина («Двинская земля», «Новоземельское знание», «Мурманские зуйки» и др.) территориальный диалект с элементами языка литературного переходит в диалектно окрашенный литературный язык. В сказовом повествовании Б. Шергина все лексико-фразеологические средства с номинацией «арктическое мореплавание» выполняют высокую задачу «живописать словом» жизнь и традиции, бытование и искусство жителей Беломорья. Языковые средства становятся жанрообразующим фактором, с одной стороны, а с другой – важным аспектом литературно-художественного пространства. Все словесные картины, встраиваясь в композицию сказового повествования, подобно «великому в малом» [Там же, с. 83], отображают красоту «поморского узорчья» [8, с. 6].

Список источников

1. **Архангельский областной словарь** / под ред. О. Г. Гецовой. М.: Издательство Московского университета, 1996. Вып. 9. 401 с.
2. **Булатов В. Н.** Русский Север: в 5-ти кн. Архангельск: Издательство Поморского университета, 1997. Кн. 1. Заволочье (IX-XVI вв.). 352 с.
3. **Горшков А. И.** Русская стилистика. М.: Издательство Литературного института им. А. М. Горького, 2008. 543 с.
4. **Комлев Н. Г.** Словарь иностранных слов: более 4500 слов и выражений. М.: Эксмо, 2006. 669 с.
5. **Мущенко Е. Г., Скобелев В. П., Кройчик Л. Е.** Поэтика сказа. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1978. 286 с.
6. **Филин Ф. П.** О структуре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. 1973. № 2. С. 3-12.
7. **Шергин Б. В.** Отцово знание. Поморские были и сказания / сост., предисл. и примеч. А. Д. Каплина. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 704 с.
8. **Шергин Б. В., Писахов С. Г.** Сказы и сказки. М.: Современник, 1985. 365 с.

ARCTIC NAVIGATION VOCABULARY AS A GENRE-FORMATIVE FACTOR IN B. SHERGIN'S TALES

Degtyareva Vergiliya Stanislavovna

Russian State University of Physical Education, Sport, Youth and Tourism, Moscow
vs248@rambler.ru

The article describes and analyzes proper terms and dialect terms of the Arctic navigation, author's original linguistic means in B. Shergin's tales. The study focuses on two genre features typical of a tale-essay: the description of real events and the figurative presentation of the reality. The researcher concludes that the Arctic navigation vocabulary participates in genre formation, establishes the composition of the narration where the meaning "sea" and "the Arctic navigation" is the common thematic group of a tale-essay.

Key words and phrases: Northern dialect; term; variants of lexical units; nomination; navigation; northern navigation; knowledge; literary work composition.